
ПЕДАГОГИКА

PEDAGOGICS

УДК 37(476)(091)

ПЕЧАТНЫЕ КИРИЛЛИЧЕСКИЕ БУКВАРИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в. НА БЕЛАРУСИ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (к 500-летию белорусского книгопечатания)

О. И. ЕРШОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются изданные на исторических белорусских землях печатные кириллические буквари первой половины XVII в. в контексте социокультурных процессов, происходивших в Великом княжестве Литовском. Анализируется структура и содержание букваря как учебной книги. Рассматриваются особенности белорусских букварей. Подробно описывается Букварь С. Соболя 1631 г. Раскрывается значение букваря для воспитания учеников в духе православной религии. Показана значимость букваря с точки зрения формирования социальности человека XVII в.

Ключевые слова: букварь; восточнославянские буквари; учебник; книгопечатание; религиозное обучение.

Образец цитирования:

Ершова О. И. Печатные кириллические буквари первой половины XVII в. на Беларуси: историко-педагогический анализ (к 500-летию белорусского книгопечатания) // Журн. Белорус. гос. ун-та. Журналистика. Педагогика. 2017. № 2. С. 84–88.

For citation:

Ershova O. I. The printed cyrillic primers of the first half of XVII century are in Belarus: a historical and pedagogical analysis (to the 500th anniversary of the Belarusian typography). *J. Belarus. State Univ. Journalism. Pedagog.* 2017. No. 2. P. 84–88 (in Russ.).

Автор:

Ольга Игоревна Ершова – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры педагогики и проблем развития образования.

Author:

Olga I. Ershova, PhD (history), docent; associate professor at the department of pedagogics and problems in education.
ershova_olga@tut.by

THE PRINTED CYRILIC PRIMERS OF THE FIRST HALF OF XVII CENTURY ARE IN BELARUS: A HISTORICOL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS (to the 500th anniversary of the Belarusian typography)

O. I. ERSHOVA^a

^a*Belarusian State University, 9 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The printed cyrillic primers of the first half of the XVII century published on Belarussian earth are examined in the context of sociocultural processes in Great Duchy Lithuanian. The structure and content of the primer as a training book is analyzed. The features of the Belarussian primers are examined. The primers of S. Sobolya of 1631 is described in detail. The value of primers opens up for education of students in a spirit orthodox religion. Meaningfulness of primers is shown from the point of view of forming of sociality of man XVII century.

Key words: primer; eastern Slavic primers; textbook; book printing; religious education.

Важными для педагогической науки и практики являются знания об истории учебной книги, которые позволяют реконструировать образовательные процессы в контексте различных исторических эпох. В работах по истории образования в Республике Беларусь проблема учебника исследована недостаточно полно. В советский период учебную книгу в основном изучали с точки зрения дидактических и книговедческих проблем вне историко-педагогического подхода [1, с. 11–12]. Это было связано с отрицанием «косных традиций» дореволюционной педагогики и школы, а также с утверждением новых принципов построения учебников, основывающихся на коммунистической теории и идеологии [2, с. 60–61].

В независимой Беларуси издано не одно поколение национальных учебников. Однако в отношении многих учебных пособий постоянно звучит критика со стороны представителей власти, педагогической общественности, родителей. Таким образом, для современной педагогики актуальной является проблема исследования учебника как продукта культуры, а также вопрос сознательного и бессознательного отражения в пособии многомерных концептов разнообразных педагогических идеалов, направленных на достижение идеологической и культурной грамотности.

Больше других педагогический идеал отражают учебники для начальной школы, поскольку при определении структуры и содержания они исходят прежде всего из задачи формирования «культурного человека», а не из логики определенной области знания. На первый план в таких учебниках выходят вопросы идеологического и культурного воспитания, педагогического идеала. Изучение истории учебников позволяет реконструировать отраженные в них педагогические мысли, практику, сознание и обычаи (с точки зрения их содержания), а также развитие дидактики и педагогической культуры своей эпохи. В числе таких историко-педагогических феноменов выделяются изданные в первой

половине XVII в. на белорусских землях Великого княжества Литовского (ВКЛ) печатные кириллические буквари, которые рассматриваются учеными в контексте происходивших в этот период социокультурных процессов.

На территории ВКЛ в XIII–XIV вв. культурное наследие Киевской Руси не имело конкуренции, так как католическая христианизация, начало которой было положено в 1385 г. Кревской унией, ограничивалась этнической Литвой. Однако в XV–XVI вв. ситуация изменяется под влиянием идеалов эпохи Ренессанса, идей гуманизма (а позднее – Реформации), а также в результате появления и быстрого распространения книгопечатания. В ВКЛ популярны возрожденческие, реформаторские, протестантские, а затем и контрреформаторские, иезуитские культурные, литературные, общественные, образовательно-воспитательные идеи, концепции и институты. Идеи реформации в ВКЛ затронули преимущественно шляхетско-магнатскую среду, подавляющее число мещан и крестьян сохранили православную веру. После принятия Люблинской унии в 1569 г. и Брестской унии в 1596 г. политика правящих кругов Речи Посполитой, касающаяся распространения католицизма, создала реальную угрозу для традиционной православной культуры, носителем которой выступала большая часть населения Беларуси. Широкие слои православных верующих в ВКЛ враждебно восприняли Брестскую унию. На протяжении нескольких столетий православная церковь играла важную роль в культурной и общественной жизни населения, особенно в развитии школьного образования, книгопечатания, письменности и др. За годы реформации население ВКЛ привыкло к толерантности, относительной религиозной свободе и воспринимало унию как посягательство на право религиозного выбора и духовную независимость [3, с. 12–13].

В условиях контрреформации усилилась полонизация населения ВКЛ посредством активного проникновения на белорусские земли польских

языка и культуры, католического вероисповедания, которые перенимала прежде всего знать. Религия, образование, литература и книгопечатание стали ареной жесткого идейного противостояния сторонников православной и польско-католической культур. В связи с тем, что религия в период Средневековья была господствующей идеологией, главную роль в этом противостоянии стала играть церковь.

В условиях обострения межконфессиональных противоречий богослужебный церковнославянский язык оставался для православных граждан средством самоидентификации. В отличие от Западной Европы, где в XV–XVI вв. начался переход начального обучения от латыни к национальным языкам, в Восточной Европе, в которой большинство населения относилось к православной конфессии, начальное обучение грамоте продолжало осуществляться на церковнославянском языке. Важную роль в православном просвещении и образовании играли печатные кириллические учебные книги по обучению грамоте. В кириллических изданиях десяти типографий, находившихся на землях Беларуси, учебная литература в XVI в. составила 10,5 %, а в XVII в. – 5 % [3, с. 232–233]. В числе учебных изданий были азбуки, буквари, грамматики на церковнославянском языке, предназначенные для обучения грамоте. Название «азбука» (от букв славянского алфавита «аз», «буки») вошло в употребление у восточнославянских народов еще в допечатный период для обозначения учебных пособий по овладению грамотой. В 1574 г. азбукой стала именоваться и печатная книга. Слово «букварь» первоначально употреблялось применительно к человеку в значении «книжник», «грамотей», и только в XVII в. так стала называться книга.

Первый букварь был издан в 1618 г. в типографии Виленского братства в Евье. Затем это название употреблял для своих учебных книг белорусский печатник Спиридон Соболев («Букварь» (1631), изданный в Кутеинской типографии, и «Букварь» (1636), напечатанный в Могилёвской типографии). Учебники с названием «Букварь» переиздавались в Могилёвской типографии в 1549 г., в Кутеинской типографии – в 1653 г. После 1667 г. название «букварь» начало распространяться и в России [4, с. 51–52].

Букварь начала XVII в. отражал традиционные дидактические приемы в овладении грамотой, сложившиеся в Средневековье. Упражнения с алфавитом, сакральными текстами, молитвами и пением в церкви были основными ориентирами для начала формирования умения читать и писать. Обучение чтению считалось более важным, чем обучение письму – последнее воспринималось как удел и обязанность профессионалов. В связи с этим обучавшиеся грамоте запоминали названия и последовательность букв в алфавите, способы их соединения, а также осваивали произношение отдельных букв и слогов. Грамотность в первые столетия после изобретения книгопечатания была прежде

всего конфессиональным умением, а не грамотностью в общем значении. Конфессиональная грамотность на начальном обучении включала знание основных молитв и достигалась через их устное запоминание и повторение без приобретения каких-либо навыков чтения.

Печатные учебные пособия первой половины XVII в. с названием «Букварь» предназначались для обучения грамоте на церковнославянском языке. В 1631 г. в Кутеинской типографии С. Соболев был издан учебник для начального обучения грамоте под названием «Букварь Сиречь, начало учения детям начинающим чтению изыскати». Тем не менее это пособие еще не являлось непосредственно детской книгой, оно, скорее, представляло собой общеобразовательный нормативный сборник филологического и религиозного содержания. Видимо, в связи с этим в названии других букварей этого периода, в том числе и в могилёвском букваре С. Соболя 1636 г., отсутствуют указания на то, что книга предназначена для обучения детей [5, с. 84].

Восточнославянские кириллические учебные книги по обучению грамоте имели те же элементы и ту же структуру, что и западноевропейские: алфавит, слоги, Символ веры, катехизис, молитвы и молитвенные тексты. Кроме того, в состав восточных кириллических учебных книг включались следующие элементы: азбучный акростих; отрывки из Притчей Соломоновых и новозаветных посланий; псалмы 42, 50, 90, 109–113, 129; фрагменты поучений Отцов церкви [6, с. 23]. Большое влияние на авторов печатных кириллических учебных книг оказала «Азбука», изданная русским первопечатником Иваном Федоровым в 1574 г. во Львове [5]. Вместе с тем авторы белорусских букварей в условиях остроты и актуальности вопросов, касающихся вероисповедальных различий в ВКЛ, в хрестоматийной (богословской) части ориентировались и на западноевропейскую традицию. В католических учебниках направленные на изучение христианской догматики тексты для чтения по объему превышали учебную часть. Со временем православные авторы увеличили и хрестоматийную составляющую своих учебных книг. Если в изданиях И. Фёдорова хрестоматийная часть составляла 50 % общего объема, то в кутеинском «Букваре» С. Соболя 1631 г. эта часть составила 60 %, в Могилёвском букваре 1636 г. – более 60 %. Таким образом, методические вопросы обучения отходили на второй план, а учебник превращался в первую очередь в инструмент конфессионального просвещения и обучения [7, с. 41–51].

Буквари дошли до нас в единичных экземплярах, фрагментах. Наиболее хорошо сохранившимся является единственный экземпляр букваря С. Соболя, напечатанного в основанной им Кутеинской типографии под Оршей в 1631 г. Этот экземпляр хранится в Музее национального искусства во Львове. В 2014 г. типография белорусского экзар-

хата осуществила его факсимильное издание [8]. Букварь С. Соболя 1631 г. отличался от предыдущих и многих последующих печатных кириллических букварей композиционной стройностью, строгой логичностью, небольшим объемом, удобством пользования, целенаправленностью в решении двукратной задачи – обучения и воспитания [5, с. 74].

Букварь С. Соболя включает учебную и хрестоматийную части. Учебная – «Азбука языка славенского» – занимает 33 из 80 страниц книги. На них размещены 44 буквы алфавита в прямом и обратном алфавитном порядке; слоги из двух-трех букв; «слоги сливаемые» из трех-четырех букв (рай, май, змий, твой и т. д.); группы букв: «гласная», «полугласная», «двогласная», «трегласная» и «согласная» (первоначальные сведения по фонетике). Далее приводятся изображения и названия знаков препинания. Под названием «Парадеигмата» в учебной части размещены начальные грамматические сведения, которые выступают как пропедевтическое приложение для ознакомления перед изучением грамматики на последующих ступенях обучения. «Парадеигмата» содержит образцы пяти склонений существительных и прилагательных с подбором слов каждого склонения (мужской, средний и женский род; единственное, двойственное и множественное число); тему «Глагол» и производные от него причастия и деепричастия; спряжения глагола «есть» в различных временах (настоящее, прошлое и будущее). Для закрепления алфавита учебную часть завершает акростих [8].

Такая структура учебной части книги была обусловлена применением буквослагательного метода обучения чтению. Суть метода заключалась в заучивании изображений и названий отдельных букв в прямом и обратном алфавитном порядке. Затем осваивалось чтение по складам: соединялись кириллические названия букв, в результате чего получались склады, выступавшие совершенно новыми речевыми единицами. Далее склады запоминались и перерастали в звуковое чтение по слогам. В букваре С. Соболя впервые были даны первоначальные сведения о стихосложении (виды просодии), что явилось шагом в сторону создания метода развития речи.

Хрестоматийная часть в букваре С. Соболя занимала 43 страницы и включала сакральные тексты, при чтении которых ученики должны были совершенствовать свои знания на практике и вместе с тем усваивать христианские истины. В число текстов вошли молитвы («Слава Святой Троице», «Молитва Святому Духу» и др.), «Десятословие» (десять заповедей Ветхого Завета), отрывки из Евангелия от Матфея и другие богословские тексты нравоучительного содержания. В конце букваря дана таблица кириллических цифр, а также молитвы, которые читались до и после обеда и ужина [8].

Анализ исторических реалий и содержания кириллических букварей, напечатанных на белорусских землях ВКЛ, а также предлагаемых в них ценностных ориентаций повседневной жизни, показывает, что эти книги являлись воплощением педагогического идеала деятелей православного просвещения Беларуси XVII в. и отвечали задаче воспитания учеников в духе православной культуры. Методы обучения грамоте выступали в первых букварях еще в виде методических идей, не имели научного обоснования, но впоследствии заняли свое место в методике обучения грамоте. Хрестоматийная часть букваря составлялась согласно господствовавшей педагогической концепции эпохи: считалось, что детям необходимо моральное воспитание, в учебнике они должны найти явленную в этот мир веру и мораль. Предлагавшийся в букварных хрестоматиях объем богословских знаний – основ вероучения, норм христианского поведения – был тем минимумом, который дети реально усваивали во время обучения. Богословские тексты подлежали заучиванию наизусть.

Изучение первых букварей позволяет реконструировать исторический путь зарождения современного учебника для начальной школы. Эта книга со временем превратила ученичество в школу. Пособие составлялось таким образом, чтобы после его изучения ученик стал грамотным и был достоин занимать низшие церковные или светские должности. Полиграфическое распространение букварей в XVII в. в сотнях и тысячах экземпляров стало определять практику обучения на белорусских землях Великого княжества Литовского.

Библиографические ссылки

1. Макаревич Г. В. Изучение учебника для начальной школы как направление историко-педагогической науки // Отеч. и зарубеж. педагогика. 2012. № 4 (7). С. 9–29.
2. Сенькина А. А. Последний авангардный проект советской школы: журналы-учебники 1930–1932 гг. // Отеч. и зарубеж. педагогика. 2012. № 4 (7). С. 60–91.
3. Нікалаеў М. В. Гісторыя беларускай кнігі : у 2 т. Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2009. Т. 1 : Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага / навук. рэд.: В. В. Антонаў, А. І. Мальдзіс.
4. Агаджанов Б. В. Создатели первых учебных книг для начального обучения грамоте – букварей и азбук XVI – первой четверти XVIII вв. [Электронный ресурс] // Проблемы соврем. образования. 2010. № 2. С. 50–77. URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/zhurnaly-2010-g/vypusk-2> (дата обращения: 14.03.2017).
5. Ботвинник М. Откуда есть пошел букварь. Минск : Вышэйшая школа, 1983.

6. Безрогов В. Г., Маркарова Т. С., Баранникова Н. Б. Учебные книги XVI в.: средневековое наследие и рождение букваря [Электронный ресурс] // Проблемы соврем. образования. 2014. № 4. С. 7–32. URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/zhurnaly-2014-g/vypusk-4> (дата обращения: 14.03.2017).

7. Мошкова Л. В. Восточнославянские буквари XVI в.: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Проблемы соврем. образования. 2014. № 4. С. 41–51. URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/zhurnaly-2014-g/vypusk-4> (дата обращения: 14.03.2017).

8. Букварь Сиречь начало учения в Кутейне изобразиса в типографии Спиридона Соболя. Узноўлены тэкст. Мінск : Выдавецтва Беларускага экзархата, 2014.

9. Ромашина Е. Ю. Международная конференция «Роль книги для начального обучения в истории образования и культуры» [Электронный ресурс] // Проблемы соврем. образования. 2014. № 6. С. 135–148. URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/zhurnaly-2014-g/vypusk-6> (дата обращения: 14.03.2017).

References

1. Makarevich G. V. [The study of the textbook for primary school as a direction of historical and pedagogical science]. *Otechestv. i zarub. pedagog.* 2012. No. 4 (7). P. 9–29 (in Russ.).

2. Senkina A. A. [The final avant-garde project of the Soviet school: magazines and textbooks 1930–1932]. *Otechestv. i zarub. pedagog.* 2012. No. 4 (7). P. 60–91 (in Russ.).

3. Nikalayeu M. B. [History of belarussian book] : in 2 vol. Minsk : Belaruskaja jencyklapedyja imja P. Browki, 2009. Vol 1 : [Book Culture of Grand Duchy of Lithuania] (in Belarus.).

4. Agadzhanov B. V. Founders of the first educational books for elementary teaching of literacy-ABC-books and Alphabets of XVI – the first quarter of XVIII centuries. *Probl. sovrem. obrazovaniya.* 2010. No. 2. P. 50–77. URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/zhurnaly-2010-g/vypusk-2> (date of access: 14.03.2017) (in Russ.).

5. Botvinnik M. [Where did the ABC-book come from]. Minsk : Vyshejschaja shkola, 1983 (in Russ.).

6. Bezrogov V. G., Markarova T. S., Barannikova N. B. Educational books of the XVI century: medieval heritage and birth of the primer. *Probl. sovrem. obrazovaniya.* 2014. No. 4. P. 7–32. URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/zhurnaly-2014-g/vypusk-4> (date of access: 14.03.2017) (in Russ.).

7. Moshkova L. V. Eastern Slavic primers of the XVI century: comparative analysis. *Probl. sovrem. obrazovaniya.* 2014. No. 4. P. 41–51. URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/zhurnaly-2014-g/vypusk-4> (date of access: 14.03.2017) (in Russ.).

8. [The ABC-book is in other words the beginning of the education in Kutein's depiction in the printing house of Spiridon Sobol. Recovered text]. Minsk : Publishing house of Belarussian Exarchate, 2014 (in Belarus.).

9. Romashina E. Y. International of the text and visuals in russian school textbooks of the late XIX – early XX century. *Probl. sovrem. obrazovaniya.* 2014. No. 6. P. 135–148. URL: <http://www.pmedu.ru/index.php/ru/zhurnaly-2014-g/vypusk-6> (date of access: 14.03.2017) (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 05.09.2017.
Received by editorial board 05.09.2017.